

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СТИВ БЕРРИ

ШИФР
ДЖЕФФЕРСОНА

МОСКВА

2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Steve Berry
THE JEFFERSON KEY

© 2011 by Steve Berry
Maps © 2011 by David Lindroth, Inc.

This translation published by arrangement with Ballantine Books,
an imprint of Random House Publishing Groupe,
a division of Random House, Inc.

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *А. Руденко*

Берри, Стив.

Б51 Шифр Джефферсона / Стив Берри ; [пер. с англ. Д.В. Вознякевича]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-97771-0

На заре своей бурной истории США приходилось обзаводиться самыми неожиданными союзниками. Мало кто помнит сегодня, какую роль сыграли в Войне за независимость... пираты. Морские разбойники, получившие от Конгресса право называться благородными каперами и безнаказанно грабить врагов державы.

Право, которое за прошедшие века так и не было аннулировано...

Их потомки уже не выходят в море, но жестокий нрав своих предков они унаследовали сполна. В этом убедился отставной суперагент Коттон Малоун, чудом сорвавший покушение на президента США. Начав расследование, он пролил свет на тайную историю Америки — историю войны с пиратами, жертвой в которой пал не один президент...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Вознякевич Д.В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-97771-0

Благодарности

Джине Чентрелло, Либби Маккуайр, Киму Хови, Синди Мюррей, Кэрол Лоуэнстейн, Куинни Роджерс, Мэтту Шарцу и всем в отделе рекламы и продаж — сердечное искреннее спасибо.

Моему литературному агенту и другу Пэму Эхерну — очередной поклон и глубокая благодарность.

Марку Тавани за настойчивое продвижение.

И Саймону Липскару спасибо за его наставления и мудрость.

Несколько особых упоминаний: поклон замечательной романистке и другу Кэтрин Невилл за открытие дверей в Монтичелло; замечательным людям в Монтичелло, которые мне очень помогли; блестящим профессионалам в Библиотеке Виргинии, которые помогли мне в поисках сведений об Эндрю Джексоне; Мерил Мосс и ее замечательным рекламщикам; Эстер Гарвер и Джессике Джонс, поддерживающим на плаву предприятия Стива Берри; Саймону Гарднеру из отеля «Гранд-Хайат» за очень интересные сведения об отеле и Нью-Йорке; доктору Джо Мюраду, нашему шоферу и экскурсоводу в Бате; Киму Хови, предложившему фотографии бухты Мэхон и замечания о ней; и, как всегда, я бы ничего не добился без Элизабет — жены, матери, друга, редактора и критика. Все в одном лице.

Книга посвящается нашим внукам, Закари и Алексу.

Для них я Папа Стив.

Для меня они особенно любимые.

Конгресс имеет право... выдавать каперские свидетельства и разрешения на репрессалии и устанавливать правила захвата трофеев на суше и на воде...

*Конституция
Соединенных Штатов.
Статья 1, раздел 8*

Каперство — питомник для пиратов.

*Капитан Чарльз Джонсон
(1724 г.)*

Пролог

Вашингтон, округ Колумбия

30 января 1835 г.

11.00

Президент Джексон без страха смотрел на пистолет, направленный ему в грудь. Зрелище неожиданное, но все же знакомое человеку, воевавшему едва ли не всю жизнь. Он шел из ротонды Капитолия к восточному портику, погода соответствовала мрачному настроению. Министр финансов Леви Вудбери поддерживал его, как и надежная трость. Зима в этом году была суровой, особенно для сухопарого шестидесятисемилетнего тела — мышцы окоченели, легкие постоянно заполняла мокрота.

Джексон отважился покинуть Белый дом лишь для того, чтобы проститься со старым другом из Южной Каролины — Уорреном Дэвисом, который дважды избирался в конгресс; первый раз как союзник, джексоновский демократ¹, второй —

¹ «Джексонская демократия» — движение за предоставление больших прав простому народу; во главе движения стоял президент Эндрю Джексон.

как нуллификатор¹ (эту партию создал его противник, бывший вице-президент Джон Колдуэлл Кэлхун). Члены партии нуллификаторов искренне считали, что штаты сами решают, каким федеральным законам повиноваться. Эту глупость Джексон называл «дьявольскими кознями». Если бы нуллификаторы добились своего, страна перестала бы существовать — что, как он предполагал, и являлось их целью. К счастью, конституция говорила о едином правительстве, а не о безответственной лиге, где каждый может поступать как вздумается.

Превыше всего был народ, а не штаты.

Джексон не собирался на похороны, однако накануне решил пойти. Какими бы ни были их политические разногласия, он любил Уоррена Дэвиса, поэтому вытерпел гнетущую проповедь капеллана — *жизнь ненадежна, особенно для старых*, — потом прошел в цепочке людей мимо открытого гроба, негромко произнес молитву и спустился в ротонду.

Толпа зрителей впечатляла.

Взглянуть на него пришли сотни людей. А ему хотелось внимания. В толпе Джексон чувствовал себя отцом, окруженным счастливыми детьми, любящим их как исполненный сознания долга родитель. И гордиться ему было чем. Он только что совершил невозможное — выплатил национальный долг на пятьдесят восьмом году существования республики и шестом году своего президентства. Несколько человек в толпе криком

¹ Сторонник доктрины нуллификации — права штата не признавать на своей территории законов, принятых Конгрессом США.

выразили одобрение. Наверху один из министров сказал ему, что зрители терпят холод главным образом ради того, чтобы увидеть Старого Гикори.

Он улыбнулся этому упоминанию своей негибкости, но комплимент воспринял с подозрением.

Джексон знал: многие, в том числе и члены его партии, кое-кто из которых лелеет президентские амбиции, беспокоятся, что он может нарушить прецедент и выдвинуть свою кандидатуру на третий срок. Враги, казалось, были повсюду, особенно здесь, в Капитолии, где представители Юга становились все более сильными, а северные законодатели — надменными.

Поддерживать какую-то видимость порядка становилось трудно даже для его сильной руки.

И хуже того, в последнее время он обнаружил, что теряет интерес к политике.

Все крупные сражения, похоже, остались позади.

Еще два года Джексон пробудет на президентской должности, а потом его карьере придет конец. Вот почему он не опровергал возможности третьего срока. По крайней мере, эта перспектива держала в страхе врагов.

Собственно, третий срок ему не был нужен. Он вернется в Нэшвилл. В родной штат Теннесси, в любимый Эрмитаж.

Но тут возникла проблема с пистолетом.

Нарядно одетый незнакомец, наводящий одноствольный бронзовый пистолет, появился из толпы зрителей. Лицо его было скрыто густой черной бородой. В качестве генерала Джексон одерживал победы над британскими, испанскими, индейскими войсками. В качестве дуэлянта однажды убил

противника во имя чести. Он не боялся никого. И уж разумеется, не этого дурака, бледные губы которого дрожали, как и рука, державшая оружие.

Молодой человек нажал на спуск.

Курок щелкнул.

Капсюль взорвался.

Звук взрыва отразился от каменных стен ротонды. Но искры, чтобы воспламенить порох в стволе, не было.

Осечка.

Стрелок казался потрясенным.

Джексон понял, что случилось. Холодный, сырой воздух. Президенту не раз приходилось сражаться в дождь, и он знал, как важно держать порох сухим.

Его охватил гнев.

Он сжал трость обеими руками, словно копье, и бросился на противника.

Молодой человек отбросил оружие.

Появился второй бронзовый пистолет, дуло его находилось всего в нескольких дюймах от груди Джексона.

Стрелок нажал на спуск.

Снова взрыв капсюля без искры.

Вторая осечка.

Не успел Джексон ударить противника тростью в живот, как Вудбери схватил его за одну руку, а военно-морской министр за другую. Какой-то человек в форме бросился на стрелка, следом за ним и несколько членов конгресса. Одним из них оказался Дэви Крокетт из Теннесси.

— Пустите меня, — выкрикнул Джексон. — Пустите к нему! Я знаю, откуда он!

Но державшие не ослабили хватки.

Руки неудачливого стрелка замелькали над морем голов, потом его повалили на землю.

— Пустите меня, — снова сказал Джексон. — Я способен за себя постоять.

Появились полицейские, и этого человека рывком подняли на ноги. Крокетт передал его стражам порядка и объявил:

— Я давно хотел увидеть самую мерзкую на свете тварь, и вот теперь увидел.

Арестованный замямлил, что он король Англии и со смертью Джексона денег у него станет больше.

— Нам нужно идти, — прошептал Джексону Вудбери. — Этот человек явно сумасшедший.

Джексон не хотел слышать подобные объяснения.

— Никакого сумасшествия. Существовал заговор, и этот человек был орудием.

— Пойдемте, сэр, — сказал министр финансов, выводя президента в туманное утро к ждущему экипажу.

Джексон подчинился.

Но его разум бурлил.

Он был согласен с Ричардом Уайльдом, конгрессменом из Джорджии, который однажды сказал ему: «У молвы сотня языков, и она разносит еще больше слухов». Джексон на это надеялся. Он без тени страха стоял лицом к лицу с убийцей. Его не удержали даже два пистолета. Все присутствующие засвидетельствуют смелость президента.

И, слава богу, провидение оберегало его.

Поистине он казался избранным судьбой возвысить славу этой страны и отстаивать дело народа.

Джексон влез в экипаж. Вудбери последовал за ним, и лошади тронулись. Он больше не ощущал ни холода, ни старости, ни усталости. Сила бурлила в нем. Как в прошлый раз, два года назад. Во время паровой экскурсии во Фредериксберг. Бывший морской офицер, которого он уволил, разбил ему лицо, совершив первое нападение на американского президента. Джексон отказался выдвигать обвинение и отверг рекомендацию помощников, чтобы его все время окружала вооруженная охрана. Пресса уже именовала его королем, а Белый дом — королевским двором. Он не захотел лить воду на эту мельницу.

Теперь кто-то всерьез пытался убить его.

Тоже первый случай с американским президентом.

Политическое убийство.

Еще одно деяние, подумал он, характерное для Европы и Древнего Рима. Обычно оно направлялось против деспотов, монархов, аристократов... Но не народных избранников.

Джексон сверкнул глазами на Вудбери.

— Я знаю, кто это устроил. У них нет мужества, чтобы встретиться со мной лицом к лицу. И они подсылают сумасшедшего выполнить их приказание.

— Кого вы имеете в виду?

— Изменников, — одним словом ответил президент.

И расплата будет жестокой.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Нью-Йорк

Суббота, 8 сентября, настоящее время

18.13

Коттону Малоуну было мало одной ошибки.
Он сделал две.

Первой оказалось пребывание на пятнадцатом этаже отеля «Гранд-Хайат». Это требование поступило от его прежней начальницы Стефани Нелл по электронной почте два дня назад. Ей нужно было видеть его в субботу в Нью-Йорке. Очевидно, задачу они могли обсудить только лично. И, судя по всему, она была важной. Он все-таки попытался дозвониться ей в главное управление «Магеллана» в Атланте, но ее помощница сказала:

— Она уже шестой день не появляется в кабинете, находится на НК.

НК. Никаких контактов.

Это означало — не звони, я сама тебе позвоню.

Он уже бывал в таком положении — оперативник, решающий, когда лучше всего явиться. Однако статус был слегка необычным для главы

«Магеллана». Стефани отвечала за все двенадцать тайных операций. Ее задачей было руководить. Пребывание в режиме НК означало, что ее внимание привлекло что-то необычное.

Коттон и Кассиопея Витт решили поужинать и отправиться в театр после того, как он узнает, что нужно Стефани. Они прилетели накануне из Копенгагена и остановились в отеле «Сент-Реджис», в нескольких кварталах к северу от того места, где он теперь стоял. Кассиопея выбрала номер, и, поскольку сама же его и оплатила, Коттон не стал возражать. К тому же трудно было бы протестовать против королевской атмосферы, захватывающих видов и номера более просторного, чем его квартира в Копенгагене.

Малоун ответил на электронную почту Стефани, сообщил, где остановился. Утром после завтрака карточка-ключ отеля «Гранд-Хайат» ждала его у портье «Сент-Реджиса» с запиской:

Пожалуйста, будь у меня ровно в 6.15.

Он удивился слову «ровно», но сообразил, что бывшая начальница страдает неизлечимым навязчивым неврозом, что делает ее хорошим администратором и раздражающей личностью. К тому же он понимал, что она не связалась бы с ним, не будь это очень важно.

Он вставил карточку-ключ в замок, не обратив внимания на табличку «Не беспокоить».

Вспыхнул зеленый индикаторный огонек электронного замка, и запор открылся.

Номер оказался просторным, с очень широкой кроватью, покрытой красными плюшевыми подушками. На рабочем месте стоял дубовый стол

с удобным креслом. Два окна выходили на Восточную Сорок вторую улицу, третье — на запад, в сторону Пятой авеню. Обстановка было именно такой, какую можно ожидать в отеле высокого класса в центре Манхэттена.

За исключением двух вещей.

Взгляд его остановился на устройстве, будто сделанном из алюминиевых распорок, свинченных, словно детали детского конструктора. Оно стояло перед одним из передних окон, слева от кровати. Наверху на крепком металлическом основании стоял прямоугольный ящик размером около двух футов на три, тоже из тусклого алюминия; его привинченные боковые стенки смотрели на окно. Другие распорки тянулись к стенам, передней и задней, одна стояла на полу, еще одна — двумя футами выше, по всей видимости, удерживая устройство на месте.

Это имела в виду Стефани, говоря *важно?*

Из ящика торчал короткий ствол. Казалось, заглянуть внутрь его можно, только отвинтив боковые стенки. Коробку и раму украшал набор шестерен. Вдоль опор тянулись цепи, словно вся эта штука должна была двигаться.

Он потянулся ко второй аномалии.

К конверту. Запечатанному. С его именем.

Малоун взглянул на свои часы. 6.17.

Где Стефани?

Снаружи донесся пронзительный вой сирен.

Держа конверт в руке, он подошел к одному из окон и посмотрел вниз. На Восточной Сорок второй улице машин не было. Потоки движения направлялись в объезд. Когда он только приехал, то заметил снаружи полицейских.

Что-то происходило.